

Последние два года в «Будущем» дедушка Чжана скончался, мать Чжана также ушла из жизни из-за болезни. Вся прежняя любовь, окружавшая Чжан Сиюаня, превратилась в смертельный яд, бросив его в огонь испытаний. Отец Чжана не любил этого упрямого сына, а ровесники единогласно сделали его мишенью. Дяди также пытались обойти его, законного «старшего сына», чтобы продвинуть своих собственных детей.

Можно сказать, что последние два года в «Будущем» стали для Чжан Сиюаня невероятно тяжелыми. Этот парень казался беспечным, но на самом деле умел скрывать свои чувства лучше кого-либо другого. Будучи с друзьями, он никогда не проявлял никакой печали.

Мо Фань был счастливее всех, когда Чжан Сиюань смог найти людей, к которым мог относиться с искренностью.

После ужина с Сяо Пинганем Мо Фань проводил его в комнату и вернулся к себе. Разобрав в мыслях накопившиеся дела, он достал телефон и отправил Хо Цзиню сообщение: [В половине десятого, не опаздывай].

Это была их договоренность о «тайном свидании». Мо Фань очень хитро выбрал комнаты для себя и Хо Цзиня: в них нужно было подниматься с разных лестничных пролетов, а путь от одной до другой занимал не менее двадцати минут. Обычно никто не связывал эти два номера.

Но на самом деле у них было одно общее место.

Во время ремонта случайно обнаружили эту интересную особенность, и Мо Фань поручил надежным людям пробить проход между номерами, сделав скрытую дверь для подготовки к «подпольным отношениям». Однако Хо Цзинь редко бывал в этих краях, и эти два постоянно забронированных номера так и не пригодились.

Множество дел требовалось обсудить с Хо Цзинем!

Мо Фань нашел хорошее оправдание своему нетерпеливому ожиданию момента «тайного свидания».

До половины десятого оставалось еще время, Мо Фань принял душ и достал заранее приготовленные документы. Сейчас ему приходилось заниматься все большим количеством дел: новые планы для компании «Деликатесы Хуася», новая тема для Университета Синаня, важные проекты в Синане, планы на вторую половину года для развлекательной компании «Дальний Восток», схема продвижения конного завода — все это шло через него, и работы было столько, что он едва справлялся. Хотя эти дни были отведены для развлечений, Мо Фань все равно привез с собой документы, которые нужно было обработать.

Погрузившись в работу, Мо Фань немного забылся.

Когда Хо Цзинь открыл ту самую дверь, Мо Фань с увлечением изучал какие-то бумаги, время от времени делая пометки на полях. Хо Цзинь тихо прислонился к дверному косяку и стал молча наблюдать за ним.

Мо Фань в свои восемнадцать-девятнадцать лет уже имел черты того, кем станет в «Будущем». Его четкие черты лица и выступающий кадык ясно указывали на то, что он уже вышел из подросткового возраста и стал мужчиной. В материалах, лежавших на его столе в «Будущем», Мо Фань в этом возрасте еще казался очень юным, с яркими глазами, не знавшими боли. Но позже в этой чистой черноте скрылось гораздо больше, и взгляд перестал быть таким сияющим.

Сейчас же Мо Фань был сосредоточен и серьезен, его глаза не были ни юношески наивными, ни полными отчаяния, как позже. В них читалась решимость и упорство в стремлении восстановить будущее.

Хо Цзиню это очень нравилось, он мог просто так смотреть на него вечно, не чувствуя усталости.

Мо Фань так и не заметил, что за ним наблюдают. Закончив с темой Университета Синаня, он взялся за большой проект, которым недавно занимался Мо Цзяньдун.

Время летело незаметно.

Часы пробили десять. Уставший Мо Фань потянулся за водой, но обнаружил, что чашка пуста. Он уже собирался встать, чтобы налить, когда увидел, что Хо Цзинь подставил ему стакан.

Мо Фань взглянул на настенные часы и с досадой спросил:

— Ты давно здесь?

— Не так давно... Хочешь пить?

Хо Цзинь сел на диван, усадил Мо Фаня к себе на колени и, взяв стакан, стал поить его водой.

Хотя они давно не виделись наедине, он делал это очень ловко. Мо Фань невольно вспомнил, что Хо Цзинь всегда был таким: если решал покормить его, то не позволял увильнуть. В то время такие сладкие действия были для Мо Фаня настоящей пыткой.

Сейчас тот же самый выглядел гораздо нежнее.

Мо Фань не стал стесняться и выпил воду, которую поднес ему Хо Цзинь.

Наблюдая, как кадык Мо Фаня двигается при глотании, Хо Цзинь почувствовал, что его терпение лопнуло. Он крепко обхватил талию Мо Фаня:

— Кажется, на губах осталась вода. Я помогу тебе ее слизать.

Хо Цзинь, человек слова, не только поцеловал его, но и навалился всем телом. Мо Фань тихо простонал, а его рот был захвачен знакомым поцелуем.

Долго воздерживавшийся Хо Цзинь был подобен голодному тигру, выпущенному из клетки. Он исследовал губы и язык Мо Фаня вдоль и поперек, а его руки беспокойно скользнули под рубашку.

Тело, недавно принявшее душ, было приятным на ощупь. Руки Хо Цзиня с легкой шероховатостью ладоней скользили по груди, животу и спине Мо Фаня, не пропуская ни дюйма упругой кожи.

Мо Фань почувствовал, как жар разливается в нижней части живота.

Последние несколько лет для этого тела были периодом наивысшей активности. Он не был лишен желаний, ведь уже прошел через этот неловкий этап «взросления» и не считал это постыдным, как многие сверстники. Иногда, когда физиологические позывы становились невыносимыми, он справлялся с ними сам. Но чтобы чужая рука так «вторгалась» в его тело — это было из того «Будущего». Даже если бы они не «расстались», Хо Цзинь, учитывая его юный

возраст, никогда бы не перешел границу.

Поэтому нельзя винить Хо Цзиня за то, что он не смог сдержаться, и нельзя винить его за потерю контроля.

К черту все дела, к черту обсуждения!

Мо Фань ответил на поцелуй, горячее дыхание переплеталось у носов, мягкие губы сжимались снова и снова, пока не стало немного больно, но вскоре нежный язык успокоил их, жажда более глубокого соприкосновения.

Ладонь Хо Цзиня легла на уже возбужденный сосок Мо Фаня, словно поймал кошачий хвост, и начала играть с ним, пытаясь задеть самый чувствительный нерв.

Уши Мо Фаня, которые легко краснели, быстро окрасились в румяный оттенок.

Когда оба уже были на грани, Хо Цзинь поднял Мо Фаня на руки. Хотя до кровати было всего несколько шагов, вес более ста килограммов все же был испытанием для запястий. Положив Мо Фаня на кровать, Хо Цзинь просунул руки под его поясницу и сказал:

— Ты пополнел, у меня от ношения тебя руки ослабли. Может, ты сам возьмешься за дело? Мне правда интересно, как ты справлялся все эти годы...

Мо Фань, которому уже начали оказывать «особые услуги», взорвался:

— А почему бы тебе не показать, как ты справлялся?

Хо Цзинь знал, что Мо Фань в таких вопросах тонкокож и стесняется, тем более это было их «первый раз». Услышав это, он сразу рассмеялся:

— Хочешь посмотреть? Правда хочешь? Я не против показать один раз руками, — но в качестве ответа ты тоже должен показать мне.

— ...

В вопросе наглости он действительно признавал свое поражение!

К счастью, Хо Цзинь знал его тело, а он знал тело Хо Цзиня, поэтому без лишних стеснений они оказались в постели вместе.

В том «Будущем» Мо Фань впервые вкусил настоящую любовь благодаря Хо Цзиню. Тогда Хо Цзинь уже много раз намеренно или ненародно целовал его, и все казалось таким естественным. Это был день рождения Мо Фаня, и Хо Цзинь забрал его из съемной квартиры, которую одолжил у Вэй Сюя. Это был первый раз после трагедии в семье Мо, когда кто-то праздновал его день рождения. Тогда Вэй Сюй появлялся редко, Чжан Сиюань уехал далеко, Фан Лэ и другие разъехались кто куда, а имя отца еще не было очищено от позора, поэтому он не мог вернуться в дом Мо.

Иногда, лежа в постели, он чувствовал, будто ждет возвращения родителей и брата, как в детстве, когда начинал учиться готовить, чтобы скоротать время.

Ему всегда казалось, что они просто задержались на этот раз подольше, но однажды утром, открыв глаза и увидев проясняющиеся незнакомые пейзажи, он понял, что это уже не его дом, и ждать ему больше некого.

Он просто притворялся, что есть такой человек, который вернется.

И он дождался Хо Цзиня.

В то время Хо Цзинь был известен своей дурной славой. Мо Фань поначалу не хотел обмануть ожидания дальнего друга и с трудом решился найти его. В результате едва он пришел на место, как увидел Хо Цзиня, сидящего там в одиночестве. Та тихая холодность исходила из самой глубины его души.

<http://bllate.org/book/16643/1524950>